

Духовная миссия Патриаршего экзархата Африки: первые итоги

29 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА РЕШЕНИЕМ СВЯЩЕННОГО СИНОДА БЫЛ ОБРАЗОВАН ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХАТ АФРИКИ. В ДЕКАБРЕ 2022 ГОДА В МОСКВУ НА КУРСЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПАСТЫРЕЙ ПРИЕХАЛИ ПЯТЬ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ИЗ НИГЕРИИ, КАМЕРУНА, МАЛАВИ, ЮАР

Они разные по возрасту, характеру, образованию, богослужебному опыту, и у каждого из них — свой путь к Православию. Всех пятерых африканцев объединяет живая вера в Бога, жажда знаний и горячее желание после рукоположения вернуться на родину священниками Русской Православной Церкви. Их не останавливает бедность, отсутствие храмов, богослужебной утвари и книг. Ведь со временем все устроится, тем более когда свое плечо им подставила православная Россия. Занятия будущих пастырей проходят на базе миссионерского факультета Российского православного университета святого Иоанна Богослова при участии Патриаршего экзархата Африки, Синодального миссионерского отдела и Сретенской духовной академии.

Даниил Агбаза приехал из Нигерии. Он сын священника, перешедшего из католичества в православие. Даниил успел закончить семинарию в Лагосе (бывшая столица страны), принадлежал к Александрийской Православной Церкви (АПЦ), служил в своей епархии чтецом, казначеем, секретарем епископа (митрополита Нигерийского Александра) и даже преподавал в семинарии литургическое богословие. До расставания с АПЦ он служил в кафедральном соборе Воскресения Христова Лагоса. В этом плане ему повезло, потому что службы там шли регулярно, в отличие от общины Иоакима Бакали из Малави (г. Чирадзулу), к которому священник АПЦ приезжал служить из Блантайра (в 25 км от Чирадзулу) два раза в год, ссылаясь на то, что для более частых визитов нет транспорта. Для 58-летнего Иоакима — бывшего протестантского пастыря, всю душу вложившего в созданную им общину, долго искавшего истинную веру и пять лет назад вместе с общиной принявшего Православие, — это было непонятно. Греки предложили компромиссный вариант — совершать суточный круг богослужений по Часослову мирянским чином в отсутствие священника и организовали для глав провинциальных малавийских общин специальные курсы катехизаторов. Иоаким со товарищами ждали, что затем их рукоположат в диаконы и священники, но этого не произошло. Новый епископ объявил, что рукоположений не будет, потому что у епархии, к сожалению, нет средств платить зарплату священникам (в Африке АПЦ материально поддерживает свое духовенство). Но это была не единственная грустная новость — вскоре закрыли и школу катехизаторов. На прощание всем подарили по церковному календарю

с мирским чином богослужений, чтобы Иоаким мог хотя бы так проводить службу для своей паствы. Это все, что было у него до перехода в Русскую Православную Церковь. «Мои прихожане не причащались уже год, — грустно сообщает он. — У нас 160 человек в общине, 30 из них ждут, когда их крестят».

Похожая с Малави ситуация и в Камеруне. За последние восемь лет там не было ни одного рукоположения в священники, рассказывает иподиакон Павел Атангана, еще недавно состоящий в Камерунской митрополии АПЦ.

Когда случился раскол и большая часть александрийского духовенства вместе с общинами решила перейти в Русскую Православную Церковь, греки потребовали освободить все храмы — даже те из них, которые Александрийскому Патриархату не принадлежали.

«Наши общины были готовы содержать своих священников, но греков это не интересовало», — объясняет Павел. Русский человек удивится, услышав об этом, но александрийское священноначалие так же планомерно пресекло все инициативы общины Павла как в социальном, так и в образовательном направлениях, ничего не предлагая взамен. Например, по его словам, один человек хотел построить церковную школу для детей. Нужно было только одобрение правящего архиерея, но тот отказался благословить строительство. Вот

Ставленники Африканского экзархата и послушница из Кении Абигейл Джемчирчир в Богородице-Рождественском монастыре в Москве

*Ставленники
Африканского
экзархата
с председателем
Синодального
миссионерского
отдела епископом
Луховицким
Евфимием в храме
во имя святителя
Николая
в Новой Слободе*

почему, вернувшись домой уже в священном сане, Павел, как и Даниил, планирует строить церковные больницы и школы для детей, образовательные учреждения для духовенства. За примером далеко ходить не надо, все это на его родине давно есть у католиков. А пока в общине его ждут восемь человек, которых он обещал крестить.

Будущие священники рассказали, что выбор Православия в африканских странах до сих пор остается результатом личных духов-

Будущие священники размышляют, как организовать катехизацию прихожан, как объяснить своей пастве смысл таинства Крещения и необходимость исповеди перед Причастием.

ных поисков равнодушных к вопросам веры людей, а не миссионерской деятельности, поскольку проповедников в регионе очень не хватает. Задумываясь о крещении малыша, родители (за редким исключением) чаще всего выбирают лишь между протестантизмом

и католичеством. Так было у Павла, который родился в католической семье, так было и у Саввы Каджава (он тоже из Малави), у которого отец был протестантом, а мама католичкой. И Савва в детстве был протестантом, а после смерти отца принял веру матери, что помогло ему поступить в семинарию и изучать богословие. Но неподобающее, по его словам, для человека в священном сане поведение некоторых католических священников оттолкнуло его от этой конфессии. Поэтому после семинарии он решил получить светскую специальность и окончил университет Мзузу со степенью бакалавра теологии и религиоведения. Работая в университете, трудился в библиотеке, а в свободное время погружался в чтение богословской литературы. В какой-то момент он нашел православного священника и попросил подробнее рассказать о православной вере. «Так я понял, что это та самая истинная Церковь, которую столько искал, — на лице Саввы сияет улыбка. — Моя жена до свадьбы была протестанткой, после свадьбы приняла католичество. Она не понимала, почему я стал православным. Но когда я ей объяснил, она тоже перешла в Православие».

Когда случился раскол и часть александрийского духовенства вместе с общинами решилась перейти в Русскую Православную Церковь, греки попросили их освободить храмы и вернуть все богослужебное имущество. Где-то все прошло в рабочем порядке, спокойно и буднично, а в Камеруне, например, не обошлось без претензий.

«Пытаясь остановить, священноначалие обвиняло нас в том, что мы сами раскольники, — рассказывает Павел. — И старалось убедить, что это не канонический, а исключительно политический конфликт между Москвой и Константинополем. «Это не ваше дело, не вмешивайтесь туда», — говорили они. Но для нас было важно сохранять истинную, неискаженную веру, и мы рады, что стали частью Русской Православной Церкви, где за соблюдением догматических канонов следят очень тщательно. А храмы, что мы покинули, до сих пор стоят пустыми и закрытыми».

Будущих пастырей не смущает, что приходится терпеть лишения и служить в непригодных местах. Например, община Павла собирается для этого на пустом участке, где они планируют в ближайшем будущем начать строительство храма. Алтарем служит пространство под тентом. А община Саввы на свои

средства снимает по воскресным дням актальный зал в медицинском колледже. Престолом служит обычный стол из ближайшей студенческой аудитории. Службу совершает благочинный — протоиерей Георгий Чабвера, который окормляет сразу несколько общин. Русские миссионеры подарили общине Саввы три храмовые иконы: Христа Спасителя, Богородицы и Иоанна Златоуста. К слову, помощь Русской Церкви пришла вовремя: у многих приходов в африканских странах (Малави, Камеруне, Нигерии и других) теперь снова есть богослужебная утварь, евхаристические наборы, облачения, большие и маленькие иконы, напрестольные кресты и Службники на английском языке. Правда, Савве и Иоакиму, служащим на чичева (национальный язык в Малави), пришлось переводить на него основные молитвы с английского, а Павлу — на французский. С хором сложнее. Африку населяют очень музыкальные и певучие народы, но настоящий профессиональный хор есть только в общине Даниила Агбазы, так как они пели в кафедральном соборе. У Иоакима все песнопения исполняли всем храмом с учетом каких-то своих традиций. Впереди у будущих пастырей и их помощников непростая работа по обучению прихожан церковному пению, учитывая в каждом случае

Нигерия. Столица Абуджа. Государственный язык — английский. Кафедра Нигерийской митрополии в г. Лагос. Население свыше 200 млн человек. Около 500 наречий и диалектов. Религия — христианство (протестантизм, католицизм, православие), синкретическое христианство, ислам. Наиболее развитая в экономическом отношении среди африканских стран. В Нигерии сегодня лишь семь православных священников, служащих в Русской Православной Церкви. Православие преимущественно исповедуют народы игбо, исоко и тив. В кафедральном соборе Воскресения Христова службы идут на разных языках — английском, арабском, церковнославянском, грузинском и национальных африканских языках (в частности, игбо).

Малави. Столица Лилонгве. Одна из самых бедных стран мира. Государственный язык — английский и чичева. Население около 20 млн. В стране проживает более 10 национальностей. Религия — христианство (протестантизм, католицизм, православие), ислам, традиционные африканские культы. Богослужения в православных общинах идут на языке чичева. Из 21 клирика Александрийской Церкви в Русскую Православную Церковь перешло 15 человек.

Камерун. Столица Яунде. Государственные языки — французский и английский. Богослужения в православных церквях проходят на французском. Население — около 30 млн человек. Больше 250 национальностей. Религия — христианство (в основном католицизм и протестантизм), ислам, традиционные африканские верования. В Русскую Православную Церковь из Александрийской перешло 7 священников.

ЮАР. Столица Претория. Население свыше 60 млн человек. 11 государственных языков. Богослужения в Православной Церкви проходят на английском и церковнославянском, африкаансе. Религия — преобладает христианство (протестантизм, католицизм, православие), ислам. В Русскую Православную Церковь перешло два священника Александрийской Церкви вместе со своими общинами.

особенности национального языка. Участвуя в Москве в литургической практике (пока в четырех Литургиях и трех всенощных бдениях в неделю, но после рукоположения они будут служить каждый день), которая идет на английском, Павел даже записывает песнопения русского хора на диктофон.

До сих пор выбор Православия в африканских странах остается результатом личных духовных поисков неравнодушных к вопросам веры людей, а не миссионерской деятельности, поскольку проповедников в регионе очень не хватает.

Их учеба в Москве продлится 90 дней, и часть этого срока уже пролетела. Они признаются, что предложение приехать учиться в Россию восприняли с огромной радостью и как Божий Промысл. «Стать священником было моей заветной мечтой, — делится со мной Иоаким. — Когда в общине узнали о моей поездке, все от радости бросились петь и танцевать. Дома меня ждет много работы, ведь придется не только окормлять свою общину, но и создавать другие в окрестных селах».

Получая новые знания, они все размышляют, как организовать катехизацию своих прихожан, познакомить их с историей Православной

Церкви, иконографией и житиями святых. Кроме того, ставленников волнует, как объяснить своей пастве смысл таинства Крещения и необходимость исповеди перед Причастием.

«Африканцы очень религиозны, — поясняет Даниил Агбаза. — Но у многих нет опыта глубокой православной духовной жизни, нет знаний о вере. Греческое духовенство в АПЦ более либерально, чем русское, и не сосредоточено на том, чтобы учить людей вере, заниматься духовным просвещением, катехизацией. Например, такого серьезного оглашения перед таинством Крещения, как в России, там нет. Человеку дают один-два дня, чтобы пролистать брошюрку о Православии, выучить одну-две молитвы. Все очень поверхностно. В Малави, например, исповедь могла быть раз в год, а то и реже».

Их жизнь в Москве — это не только лекции и семинары, где будущие священники изучают историю Русской Церкви, Священное Писание, патрологию, догматику, богослужебный устав и другие предметы. Есть и культурная программа. Они уже побывали в Даниловом, Донском, Новоспасском, Богородице-Рождественском и Покровском монастырях, в Богоявленском соборе в Елохове, в храме Христа Спасителя, присутствовали на монашеском постриге в Сретенском мужском монастыре. Особенное впечатление, по словам гостей, на них произвело посещение Покровского монастыря.

Как признался Иаков Смутс (ЮАР), поездка в Покровский монастырь стала одним из самых трогательных моментов в его жизни. Он и раньше читал о блаженной Матроне Московской, но не предполагал, что так сильно почувствует ее присутствие, когда окажется у раки с мощами. «Я приехал из страны, в которой мало православных, и я часто чувствую себя идущим в ночной шторм со свечой веры и миссионерским призванием. В Покровском монастыре я осознал, что самые сложные обстоятельства могут быть использованы Богом, чтобы делать великие вещи через нас, если мы живем с верой», — написал Иаков в монастырской книге отзывов.

А Павел отмечает доброту и открытость русских людей. «У вас нет расизма, нет сегрегации, нет того высокомерия, с которыми, к сожалению, относились к нам греческие священники в Камеруне. Мы чувствуем вашу любовь, словно мы ваши единокровные братья, — откровенно

Иерей Дионисий Гришков и нигериец Даниил Агбаза на Божественной литургии в храме во имя святителя Николая в Новой Слободе

говорит он. — Правда, когда я увидел все великолепие ваших храмов и монастырей, у меня стало немного тяжело на душе — смогут ли камерунцы построить такие же, ведь они приносят и взгляду, и душе столько радости». К слову, в числе почитаемых Павлом русских святых, кроме Матроны Московской и Патриарха Тихона, есть еще святая равноапостольная княгиня Ольга. На вопрос, почему именно она, Павел ответил, что Ольга стояла у самых истоков крещения Православной Руси, как сейчас камерунцы, и он просит у нее молитвенного заступничества в миссионерском служении.

Африканцы успеют встретить у нас Рождество Христово. Любопытно, что с такой же культурной программой, как в России, — с елкой, детскими концертами и подарками — этот светлый праздник встречают только в общине Иоакима. У остальных праздник ограничивается общей трапезой после службы. «Вместо елки у нас пальмовые листья, но без игрушек. Просто взрослые приносят подарки детям, а ребята готовят концерт — читают стихи, поют и танцуют. Прихожане приносят еду и все собираются за праздничным столом», — говорит Иоаким. Тем не менее будущие пастыри с любопытством ждут возможности познакомиться с российской традицией празднования Рождества Христова.

Алексей РЕУТСКИЙ

Митрополит Клинский Леонид,
Патриарший экзарх Африки

Одна из главнейших задач — организация базового теологического образования будущих африканских пастырей

Сегодня в составе клира Патриаршего экзархата Африки 192 священнослужителя, десятки тысяч прихожан. И одной из наших главнейших задач стала организация базового теологического образования, предоставление возможности будущим пастырям Русской Православной Церкви в Африке получения полноценного духовного образования согласно нашим традициям и канонам. Мы расставляем акценты и направляем в нужное русло людей, желающих и готовых принять священный сан. Слушатели московских курсов выбраны по рекомендациям их благочинных. Все ставленники имеют достаточный опыт церковного служения, богословских знаний и твердо решили связать свою жизнь со служением Богу.

Кроме Москвы, небольшая группа африканцев из Кении, Руанды, Мадагаскара, Нигерии, Танзании и Центральноафриканской Республики проходит сейчас обучение в Санкт-Петербургской духовной академии.

В течение первого академического года они будут изучать русский язык, а последующие четыре года — полную богословскую образовательную программу.

Но сравнивать их с «москвичами» не нужно. Слушатели столичных курсов — это практически готовые ставленники. Они уже имеют высшее образование, давно подвизаются на своих приходах, для них интенсивно читается на английском языке курс догматики, истории, литургики, патрологии, они проходят богослужебную практику на английском и французском языках, алтарничают и поют за Литургией и другими службами суточного круга. Такая подготовка позволит им в короткий срок усвоить необходимые для принятия священного сана знания и навыки. Практика показывает, что девяносто дней — это немалый срок и успеть можно многое. У нас есть четкий план и понимание, где необходимо ускориться, а где идти намеченным темпом, поскольку в приоритете у Экзархата, наряду с духовной и гуманитарной миссией, создание полноценной комплексной образовательной системы для подготовки пастырей. Образование — один из столпов утверждения Православия на Африканском континенте. Мы относимся к этому крайне серьезно и ответственно и надеемся на такой же ответ со стороны наших студентов, в частности, пастырей и паствы в целом.